Крыловскую группу. Роль ее в литературе 1780—1790-х гг. была, без сомнения, очень и очень значительна. Без учета ее едва ли мы сможем правильно понять историко-литературное место и Державина, и Радищева, и Карамзина. Между тем даже сам молодой Крылов еще недавно представлял собою загадку. Разработку вопроса о молодом Крылове до революции начал В. В. Каллаш, сделавший много для изучения Крылова. Затем эта тема привлекала и привлекает внимание советских исследователей; В. П. Семенников, А. Я. Кучеров, Б. И. Коплан, А. В. Десницкий и др. соединенными усилиями продвинули вопрос, впрочем, требующий еще многих разысканий и соображений. Мы уже знаем, что молодой Крылов, радикал, демократический писатель, поэт, публицист, драматург, один из наиболее блестящих мастеров прозы XVIII столетия, был связан с Радищевским кругом (независимо от вопроса об участии Радищева в «Почте Духов», вопроса, который, видимо, приходится решать отрицательно). Мы уже обратили внимание на журналы Крылова, на этот расцвет острой прогрессивной политической сатиры в самый момент взрыва революции во Франции. Но до сих пор остается нерасследованным до конца вопрос о самой группе Крылова. Сведения о Рахманинове-«волтерианце», о Клушине, имеющие хождение в науке, пока что фрагментарны и недостаточны. Между тем мы можем уже теперь утверждать, что журналы «Крылова с товарищи» были штабом целого кружка писателей антидворянской ориентации, что этот кружок активно действовал в умственной жизни конца XVIII в., что он существенно характеризует подъем демократической мысли того времени. Крылов, Клушин, Бухарский, Плавильщиков, Дмитревский, Н. Эмин и другие члены этого кружка составили значительный участок литературы своего времени. Весьма знаменательна и деятельность писателей, входивших в эту группу, в театре. Именно театр был той кафедрой, тем мощным орудием пропаганды, завоевать который было очень важно для передовой литературы, хорошо учитывавшей роль театра в подготовке умов к революции во Франции. Нужно думать, что в театральной жизни Петербурга и Москвы в конце XVIII в. наметились свои «партии» и в публике и среди работников театра и драматургии. Советским ученым предстоит еще рассказать о демократической, антифеодальной «партии» в конце XVIII в., о ее театральном стиле, о ее идеологии, о ее борьбе с придворным театром и с официальным театральным начальством, о ее победах и поражениях.

Когда все указанные вопросы, — и ряд других аналогичных, — будут освещены наукой, мы увидим воочию, что традиции русской литературы в предпушкинскую пору вовсе не исчерпывались Карамзинской школой и «архаистами» круга Шишкова, что деятельность «поэтов-радищевцев» из Вольного общества не была явлением единичным и случайным, что сатира Нарежного была продолжением большого течения, что проблемы народности и реализма подготовлялись в своем разрешении еще в XVIII в., что Пушкин и в этом